

©

Гожева Н.А.
Государственный музей Востока

«КОРОНОВАННЫЙ» БУДДА в ИСКУССТВЕ ИНДОКИТАЯ

Сложившаяся в искусстве тхеравады иконография Будды содержит самое большое количество образцов по сравнению с иконографическими системами других буддийских направлений¹. Особое место в ней занимает образ «коронованного» Будды, довольно часто встречающийся в тхеравадинской скульптуре и живописи (ил. 1). Его значимость связана, прежде всего, с представлением о Будде как о короле Дхаммы – буддийского учения. Об этом говорят многие письменные религиозные источники. Так, в не-

которых из них красочно описывается, как в момент Пробуждения Будда на некоторое время вознёсся над землей, а спустившиеся с небес боги незримо увенчали его голову короной². Это был божественный знак – свидетельство того, что он достиг состояния «пробужденности» и отныне является королем Дхаммы, властителем Истины и Закона.

Своего рода легитимация духовной власти Будды происходит и во время чтения им первой проповеди в Сарнатхе, когда, образно говоря, он «повернул Колесо Закона», т.е. стал *чаккаваттином* (санскритск. *чакравартин*, «вращающий колесо») – идеальным вселенским монархом. В буддийских текстах *чаккаваттином* называют правителя, перед которым в один прекрасный момент появляется колесо власти и славы как знак

Ил. 1. Алтарь храма со статуями
«коронованного» Будды
Мьянма, г. Кентунг. XVIII–XX вв.

его великих заслуг и праведности. Оно катится, направляясь в разные стороны света, и с его помощью, совершенно без насилия, праведный государь завоевывает все страны, покоряет всех своих врагов и других правителей с тем, чтобы установить на земле царство справедливости и благоденствия³. Как *чаккаваттин* Будда тоже пленяет людей, но силой своего Слова, открывая перед ними путь к освобождению от страданий.

Уже на раннем, неиконическом, этапе развития буддийского искусства колесо становится знаком проповеди и духовной власти Будды, символом его «невидимого присутствия» в мире людей. Не утрачивает оно своей значимости и с появлением в I в. до н.э. антропоморфных изображений Будды. Монские мастера Дваравати (IV–XI вв.), в частности, воплощали этот символ буквально: в виде монументальных каменных Колес Закона, большинство из которых обнаружены близ Накхонпатхома в Южном Таиланде⁴. В нижней части колеса вырезалась иногда фигура охранителя – бога солнца Сурьи. Колесо – древнейший солярный символ, и не случайно в ряде источников генеалогию Будды возводят к Солнечной династии. К ней восходят, согласно многим хроникам тхеравадинских стран, роды *дхаммараджей* – «царей Дхаммы». Образ воплощающего в себе идеал буддийского всемирного монарха *чаккаваттина*, как и «идея неразрывной связи царской власти и буддийской дхармы, впервые провозглашенная Ашокой»⁵, получает дальнейшее развитие в буддийской литературе. «Тот, чья слава подобна горящему колесу солнца», «тот, чья слава сверкает подобно вращающемуся хрустальному колесу солнца», – такими словами описывали правителя-*дхаммараджу* мьянманские хронисты⁶.

Колесо-*чакка* (санскритск. *чакра*) является важнейшим и первым из семи сокровищ *чаккаваттина*, обладающим наряду с ним белым слоном, боевым конем, алмазом мудрости, прекрасной супругой, преданным советником и отважным полководцем. *Чакка* включена в список *лаккхан* (санскритск. *лакшан*) – «признаков совершенства» Великого человека, которыми наделяют физический облик Будды многие канонические тексты⁷. Колеса помещают на ладонях и ступнях Будды, и самые ранние такие изображения можно найти в древнеиндий-

ской скульптуре. В Индокитае тоже встречаются скульптуры с *чакками* как в виде гравированных колес со спицами, так и в виде простых или инкрустированных розеток. И чаще всего такие отметины характерны именно для образа «коронованного» Будды.

Однако изображения Будды в короне и с украшениями появляются в буддийском искусстве не сразу, приблизительно в VII–VIII вв. в Индии. Первоначально преобладали фигуры неукрашенного Будды, что объясняется, вероятно, отношением верующих к нему, прежде всего, как к Великому учителю. Вместе с более глубоким религиозно-философским осмыслением образа, с одной стороны, и его мифологизацией, с другой, идея обожествления учителя получает визуальное воплощение. В Индии «коронованный» Будда начинает регулярно встречаться в скульптуре Палов-Сенов (780–1250)⁸ (ил. 2). Для большинства индийских скульптур этого времени характерны довольно скромные украшения, чаще всего это лишь ожерелье и серьги. Зато корона у Будды роскошная – высокая, с широким нижним обручем, к которому по бокам прикреплены круглые многолепестковые розетки, а верхнюю ее часть обычно образуют четыре крупных треугольных орнаментированных листа. Такая корона цилиндрического типа – *джатамукута* – венчает будд самого разного типа: стоящих с жестом *абхая* (букв. бесстрашие»), сидящих в *падмасане* (позе лотоса) с жестом *бхумиспарша* (касающийся земли) или в так называемой европейской позе (*пралампадасане*), нередко в окружении бодхисатв или восьми главных сцен из жизни Будды и др.⁹ У некоторых фи-

Ил. 2. Будда в окружении восьми сцен из его жизни
Индия, Бихар. XI в.
Камень, резьба
Британский музей

гур на ладонях можно видеть «знак совершенства» – *чакру*, как, например, у происходящего из Бихара «коронованного» Будды начала XI в.¹⁰

В Индокитае один из самых древних образцов «коронованного» Будды – бронзовая статуэтка VIII–IX вв. из южно-тайской провинции Косум Писай, находящаяся в Национальном музее Бангкока¹¹. Волосы Будды здесь обрамляет только узкая полоска диадемы, а украшения – обруч-кольце и браслеты на предплечьях – простые и довольно массивные, что характерно для раннемонской пластики.

На эволюцию образа «коронованного» Будды, несомненно, оказала влияние иконография индуистских божеств и махаянистских бодхисатв, сложившаяся в позднегуптском искусстве Индии (V–VI вв.), кхмерском искусстве поздней Фунани (V–VI вв.) и Ченлы (VII–VIII вв.), а также в искусстве ранней Шривиджайи (VII–IX вв.)¹². Наиболее существенным было воздействие художественных традиций махаяны, где бодхисатвы в отличие от Будды всегда изображались в коронах. Высокие цилиндрические *джатамукуты* имеют, например, бодхисатвы Авалокитешвара и Майтрея, скульптуры которых, датируемые VII–VIII вв., обнаружены в южных районах Камбоджи и Вьетнама¹³. Бодхисатвы могут носить и корону типа *киритамукута*, зауженную и скругленную наверху, иногда с гранями в нижней части, как у бронзового Локешвары VII в. из Таиланда, одеяние которого дополнено множеством ювелирных украшений¹⁴. Великолепный образец «украшенного» бодхисатвы представляет собой каменный торс Авалокитешвары VII в., найденный в Южном Таиланде и выполненный в стиле ранней пластики Шривиджайи¹⁵. Его голову украшает не полностью сохранившаяся диадема с треугольными орнаментированными выступами.

Надо отметить, что и буддийские и индуистские персонажи могли увенчиваться съемными коронами, о чем свидетельствует ряд уникальных находок, как, например, пятигранная *киритамукута* и три небольшие с цветочными розетками диадемы (дм 21, 16 и 9 см), обнаруженные в Камбодже и датированные концом VII в.¹⁶ Поскольку все они выполнены из золота, то, естественно, такого рода изделия сохранились в незначи-

тельном количестве и, вполне возможно, что в VII–XII вв. их было намного больше, и съёмные короны из драгоценных металлов и камней во время определенных ритуалов венчали фигуры бодхисатв и будд в простом монашеском одеянии.

VII–XII вв. были временем наиболее активного распространения на территории Юго-Восточной Азии идей махаяны. В процессе «текстового движения», характерном, согласно теории Дэвида Древета, для раннего буддизма¹⁷, культ почитания бодхисатв из махаянской ойкумены стал проникать и в страны тхеравады. Для развития иконографии «коронованного» Будды весьма существенной оказалась махаянская концепция «трёх тел» Будды – *трикайя*. Согласно ей, *нирманакайя* – это «явленное» или феноменальное тело Будды, которое воплощается в образах исторического Будды Шакьямуни в его обыденной, земной жизни. Этому соответствуют изображения Учителя в простой монашеской одежде. *Самбхогакайя* – «тело блаженства или наслаждения», явленное Шакьямуни во время второй проповеди на горе Гридхракута, когда он прочел знаменитую Садхармапундарику-сутру (Сутру лотоса благой дхармы)¹⁸. Именно «тело блаженства» и олицетворяют фигуры «коронованного» или «украшенного» Будды. Невоплотимым считается *дхармакайя* – «тело дхармы», символизирующее трансцендентную сущность Будды, или сущность мироздания¹⁹.

Обожествление (деификация) основателя буддизма прослеживается во многих махаянских текстах. В них образ Шакьямуни, еще только будущего Будды, всегда выделяется как наиглавнейший среди многочисленного сонма богов и бодхисатв. Так, в известном буддийском сочинении «Лалитавистара» (III–IV вв.) красочно описывается пребывание будущего Будды на небесах Тушита, где он восседает на троне, увенчанный короной, занимая верховное место в стане божественных существ. И прежде чем спуститься с небес на землю, он снимает свой головной убор и передает его своему наследнику – бодхисатве Майтрее²⁰.

В изобразительных программах махаяны, где в дальнейшем акцентировалась огромная роль бодхисатв в деле обращения людей в буддийскую веру, «тело блаженства» идентифицировалось с обладающими «пробужденным сознанием»

бодхисатвами. Они осмыслялись как образы божественных существ и наделялись соответственно многочисленными атрибутами и украшениями. В тхераваде же, которая с XII–XIII вв. возобладала в странах Индокитая, преимущественное развитие получает образ Будды, в иконографии которого «коронованный» тип постепенно занимает важное место.

В Мьянме среди памятников Паганской эпохи (XI–XIV вв.) встречаются каменные плиты с фигурами Будды в короне в окружении бодхисатв или восьми сцен из жизни Пробужденного²¹. Тип короны и в целом стилистика изображений еще очень близки буддийскому искусству Восточной Индии, оказывавшему тогда значительное влияние на культуру Мьянмы. Оно чувствуется и в паганских скульптурах Будды XIII–XIV вв. (к примеру, из Британского музея и Музея Гиме), стоящего с мудрой *варада* (дарующий)²² (ил. 3). Однако листообразная конфигурация верхней части высокой *мукуты*, более широкое кольцо на шее, мягкая пластика стройной с тонкой талией фигуры Будды и сам материал, из которого она сделана – покрытое лаком и позолотой дерево, – говорят уже о местных традициях.

В Ангкорской империи, где в IX–XI вв. главенствовал индуизм, начиная с правления Джаявармана VII (1181–1218) буддизм вновь занимает авангардные позиции. Образы «коронованного» Будды в металлической пластике появляются уже гораздо чаще. Но у них меняется тип короны, которая превращается в диадему, за ней видна коническая, с кольцеобразными ободками *ушниша* (символ мудрости, один «признаков совершенства» Будды), отдаленно напоминающая *киритамукуту*.

Ил. 3. «Корованный»
Будда
Мьянма, Паган. XIII в.
Дерево, лак, позолота
Британский музей

Ожерелье на груди снабжается длинными подвесками, а предплечья охватываются широкими браслетами, как у бронзового Будды из чикагского Института искусств²³. Каменные кхмерские будды чаще всего не имеют никаких ювелирных украшений, кроме *мукуты* с широкой, барельефно орнаментированной полосой. Такая корона венчает голову сидящего на *змее-наге* Будды из Музея Гиме, выполненного в типично байонском стиле²⁴ (ил. 4).

Ил. 4. Будда на змее-наге
Камбоджа. XII в.
Камень, резьба
Музей Гиме

Тайские «коронованные», но редко встречающиеся будды X–XII вв. периода Лопбури, бывшего в вассальной зависимости от Камбоджадеша, в основном несут на себе отпечаток кхмерского стиля, но иногда близки мьянманским образцам. Однако уже скульптурам XIII–XIV вв. присущи оригинальные черты сукхотхайской пластической школы. Диадемы приобретают мягкие волнообразные очертания, колье на груди обычно разрабатывается спиралевидными завитками, а удлиненные мочки ушей заканчиваются каплеобразными серьгами (ил. 5).

Ил. 5. Голова Будды
Таиланд, Аюттхая.
XVII–XVIII вв.

Бронза, литье
Государственный музей
Востока, инв. № 8478 II

Особое отношение к «коронованному» Будде складывается с конца XIV–XV вв., когда в придворной жизни тайских государств Аюттхай, Ланна и лаосского Лансанга стал господствовать воспринятый у кхмеров культ *дева-раджи* – «богачаря», основанный на концепции божественного происхождения правящих монархов. В сочетании с концепцией иде-

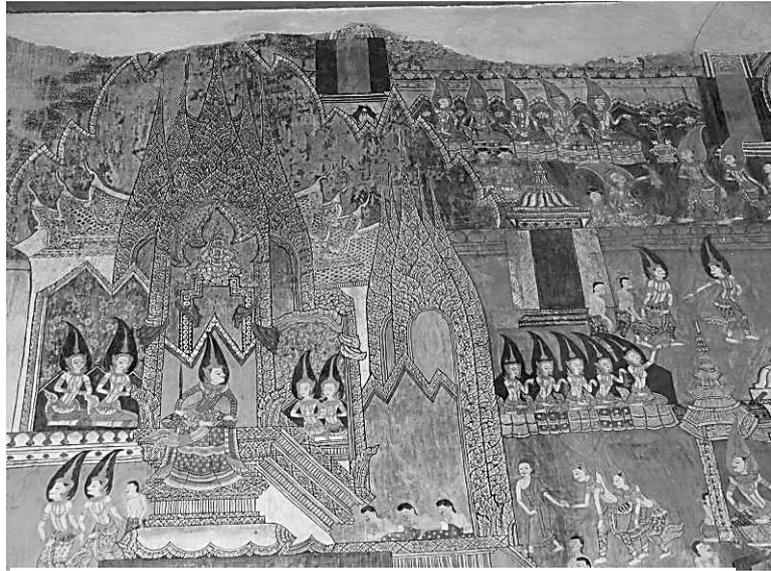
ального правителя-чаккаваттина культ *дева-раджи* способствовал широкому распространению иконографии Будды в королевских одеждах. Кроме того, такая фигура иногда ассоциировалась с Буддой будущего – Меттеей (санскр. Майтреей), вера в которого глубоко укоренилась в странах тхеравады²⁵. Махаянисты почитают его как бодхисатву и, естественно, награждают царственным обликом.

О приверженности тхеравадинов «коронованному» образу говорит также бытующая в Индокитае весьма популярная легенда о Джамбупати. Этот апокрифический текст, по мнению исследователей, был создан монскими монахами не позднее XI–XII вв. и не имеет аналогий в религиозной литературе других буддийских стран²⁶. Легенда прославляет всемогущество Будды, сумевшего обратить в свою веру непомерно возгордившегося индийского царя Джамбупати. Возомнив себя величайшим правителем мира, тот объявил войну правителю царства Магадхи Бимбисаре, ревностному почитателю Будды. Чтобы проучить гордеца, Пробужденный чудесным образом создал огромный дворец, принял облик «царя царей» (*раджатхираджа*) и пригласил к себе Джамбупати. И когда тот увидел сверкающие великолепием и пышностью чертоги и сидящего на роскошном троне Будду, затмившего своей красотой всё, что когда-либо видел Джамбупати, то его охватило чувство благоговения перед Буддой. Выслушав проповедь Учителя о тщетности мирских желаний и погони за богатством и славой, о пути постижения Дхаммы, он стал учеником Будды и через некоторое время достиг архатства.

Сюжет легенды наиболее часто и подробно воспроизводился в настенных храмовых росписях Таиланда и Лаоса. Ей посвящены, например, росписи храма Пахуак в Луангпхабанге, выполненные в правление Тьянтхарата (1851–1872). Северо-лаосское княжество в это время поддерживало довольно активные связи с Китаем, ища у него защиты против сиамской агрессии. Поэтому в изображениях дворца и многочисленной свиты короля Тёмпхупати (Джамбупати) чувствуется рука (или стиль) китайского художника (возможно, приглашенного лаосским королем), в то время как сцены, рисующие придворную жизнь

Пхимпхисана (Бимбисары) и посрамление Тёмпхупати Буддой, написаны в типично лаосской живописной манере (ил. 6)²⁷.

В Мьянме «коронованного» Будду, по-бирмански Мин-вупхэя, в связи с этой легендой нередко называют «Джамбупати». И что показательно, именно поэтому в мьянманскую иконографию Будды вошел не встречающийся в других странах тхеравады тип сидящего на коленях Будды с жестом *анжали* – «моление, почтение». Однако, с моей точки зрения, правильнее такие образы атрибутировать как изображение короля Джамбупати.

Ил. 6. Роспись по мотивам легенды о Джамбупати
Лаос, Луангпхабанг, храм Пахуак.
1860-е гг.

Многочисленные скульптуры позднего средневековья и нового времени показывают своеобразие стилистического воспроизведения «коронованного» типа в разных регионах Индокитая. У Будды XVI–XVII вв. из Ракхайна, бывшего до середины XVIII в. независимым княжеством и сохранявшего в своем искусстве некоторые черты восточно-индийского стиля, диадема имеет крупные, отделенные друг от друга листообразные элементы, ленты зашных украшений падают на плечи, ожерелье с подвесками низко спускается на грудь. И такие же петле-видные подвески и цепочки свисают с пояса, что хорошо видно на задней стороне скульптуры.

Надо отметить, что «коронованный» Будда всегда облачен в монашескую одежду – плащ *уттарасангху*, юбку *антаравасаку* и накидку *сангхати*, а украшения просто «надевают» поверх этой «униформы». Правда, в тхеравадинской пластике изредка встречаются персонажи, одетые подобно «коронованному» Будде, но монашескую *антаравасаку* у них заменяет деко-

рированная юбка-штаны (*панунг*). Такие образы исследователи склонны определять как скульптуры местных правителей, принцев, отождествлявших себя с Буддой²⁸.

Особенно роскошные короны и украшения обретают мьянманские будды в эпоху Коунбаун (1752–1885). Чрезвычайно разнообразны и типы корон. Образ «властителя Дхаммы» может быть увенчан конической *мукутой* с четко выраженными ярусами, обрамленными небольшими листиками. Подобный тип короны сложился еще в период поздней Авы (XVII–XVIII вв.) и получил в дальнейшем разные варианты. У многих из них всегда есть крупные заушные детали в виде фигурных пластин со сквозным орнаментом растительного характера. Мочки ушей Будды украшают большие круглые серьги с длинными, исходящими из центра подвесками, которые касаются плеч или даже груди. Конический тип тонко орнаментированной позолоченной короны чаще всего используется для центральных храмовых образов, как, например, у статуи XIX в. из мандалайского храма Чауточжи.

Но со второй половины XIX в. для большинства скульптур меньшего размера характерными становятся узкая обрамляющая лоб Будды полоса диадемы и рельефная кайма по краям монашеского одеяния, обычно инкрустированная цветным стеклом. При этом горельефные волнообразные складки *сангхати* падают с левого плеча на грудь, часто ниже талии, и рефреном откликаются в подоле *уттарасангхи*. Эти особенности типичны для мандалайского стиля, который сохраняется и часто воспроизводится в современном искусстве Мьянмы.

Своеобразием отличаются «коронованные» будды, созданные шанскими мастерами на северо-востоке Мьянмы. У них, пожалуй, самые высокие короны, размер которых может даже превышать высоту фигуры, а по бокам к ним примыкают огромные крылообразные детали, создавая подобие некоего ореола вокруг головы Будды. Этим деталям нередко вторят декоративные крылья у локтей и колен Минвупхэя. В отличие от мелкой зеркальной инкрустации, которой украшают одежду и короны мандалайских будд, шанские мастера предпочитают использовать довольно крупные кусочки цветного с зеркальной подложкой стекла.

В таком же русле развивалась иконография «коронованного» Будды в Таиланде, Лаосе и Камбодже. В XVII–XVIII вв. более пышными становятся украшения: помимо ожерелья на груди помещают кольцо с перевязью, декоративные крылышки у плеч, тройные браслеты и перстни на руках. *Мукута* приобретает высокое остроконечное завершение, талию охватывает узорчатый пояс, и вся фигура покрывается лаком и сусальным золотом. Таков лаосский Будда *пхасонгкхьянг* (в королевской одежде) XVIII–XIX вв. из монастыря Соп в Луангпхабанге, у которого выразительность «королевских регалий» подчеркивает обобщенная пластика тела²⁹.

В Таиланде Будда-«король» (*пхрасонгкхьянг*) в позднеаяюттхайской и бангкокской пластике обретает почти полный набор королевских украшений. Диадема превращается в многоярусную корону с характерной деталью *канчаак* в виде остроконечных крыльев за ушами. Их пламеобразный абрис повторяется в крылышках, украшающих плечи, колени статуи и вертикальную полосу посередине юбки-*антаравасаки*. На груди сияет кольцо с крупным ромбовидным кулоном. Двойные или тройные браслеты охватывают не только руки, но и лодыжки Будды, полосы инкрустаций (или зерни, имитирующей вставки) окаймляют одежду и ярусы короны. Порой вся передняя часть его плаща покрыта, словно богатым шитьем, рельефным растительным узором.

Нередко над статуей помещают многоярусный белый зонтик, а перед Буддой – опахало в виде листа баньяна, символ древа Просветления. И что особенно примечательно, в Таиланде стоящий «коронованный» Будда обычно «обут»

Ил. 7. Будда с жестом *хамсамут* (успокоение страстей)

Таиланд. XIX в. Бронза, литые, лак, сусальное золото, вставки зеркала
Государственный музей Востока, инв. № 1741 П

в остроконечные узорчатые туфли с загнутыми носами – это единственный иконографический образец, имеющий такую необычную деталь (ил. 7). И появляется она не случайно, поскольку туфли считаются одним из пяти атрибутов королевской власти наряду с короной, зонтом, опахалом и мечом. Инкрустированные драгоценными камнями и позолоченные туфли правителей можно сейчас увидеть в музеях и Таиланда, и Мьянмы.

Среди основных иконографических типов Будды – сидящий, стоящий, идущий и лежащий – «коронованного» чаще всего изображали стоящим, причем обычно с одинаковыми жестами рук: с *абхаямудрой* (успокоение страстей), *витаркамудрой* (поучение), *варадамудрой* (дарение) или с другими «удвоенными» *мудрами*, что весьма характерно для тхеравадинской скульптуры. Регулярно украшают и Будду Марависай (Победителя Мары), сидящего с жестом *бхумиспарша*, ибо он символизирует не только его Пробуждение, но и победу над владыкой мирских наслаждений. В этом образе незримо присутствует богиня земли, свидетельница многочисленных заслуг Будды, которую он призвал с помощью жеста *бхумиспарша* и которая уничтожила войско Мары. Замечательный пример этой иконографии – кхмерский серебряный Будда из собрания Государственного музея Востока, датируемый по надписи 1895 г.³⁰ На голове у него *мокот* (*мукута*) в виде круглой шапочки с высоким коническим навершием. Вся одежда Будды покрыта сложным чеканным орнаментом, а кулон на груди и знаки совершенства – *урна* (символ магической энергии) на лбу и *чакка* (Колесо Дхаммы) на правой руке – отмечены вставками из красного корунда.

Встречаются и редкие образцы «коронованного» Будды с «двойной» *бхумиспаршей*, как, например, скульптура из Северного Лаоса, датируемая предположительно XVII в.³¹ В иконографических сводах такой тип получил название «*самдэнгсаратхам*» – «показывающий суть старости». Он символизирует легендарный эпизод чтения Буддой проповеди незадолго до своего 80-летия и перехода в *ниббану* (нирвану), что случилось в 45-й дождливый сезон его монашеской жизни. Увенчав Будду короной, мастер придал особую значимость этому моменту, и

удвоенный жест *бхумиспарша* здесь семантически оправдан. Говоря о бренности тела, неизбежности старости и смерти, Учитель вновь и вновь напоминает своим ученикам о пути спасения, который открылся ему под деревом Бодхи. «...Дхамма благих не приближается к старости», – утверждает он³².

К редкому иконографическому типу относится и Будда-врачеватель (Пхасэйягуру), образ которого особенно популярен у тайских народов Мьянмы. Его изображают, как правило, сидящим на лotosовом троне, на ладони левой руки Будды покоится небольшой сосуд (вместилище лекарств), а указательным пальцем правой руки он прижимает к ладони тропический плод *миробалан*, который, как верят, исцеляет многие болезни. Значимость образа Будды-целителя подчеркивает его королевское облачение и высокая корона с «крыльями» (ил. 8).

И в заключение несколько слов о скульптурах, являющихся национальными святынями, которые нередко представляют собой тип «коронованного» Будды. В Мьянме одна из них – Махамуни в Мандалае³³, в Таиланде – Изумрудный Будда³⁴. Хотя у Махамуни корона съёмная, но «носит» он ее постоянно, а его одежда покрыта многочисленными слоями сусального золота и усыпана золотыми изделиями, которые постоянно добавляются приходящими в храм верующими. На Изумрудного Будду корону и украшения надевают только в прохладный сезон, и делает это ежегодно сам тайский король.

Таким образом, можно констатировать, что традиция почитания Будды в образе короля Дхаммы сохраняется в Индоки-тае со времени появления первых таких изображений. Концеп-

Ил. 8. Будда-врачеватель
Мьянма. XX в.
Металл, литье
Государственный музей
Востока, инв. № 6713 II

туальное содержание образа «коронованного» Будды определили канонические постулаты буддизма, а на эволюцию его художественных воплощений большое влияние оказали местные религиозные и эстетические традиции. Этим объясняется возникновение множества иконографических и стилистических интерпретаций этого образа в искусстве стран тхеравады.

¹ Тхеравадинский канон насчитывает более 60 изображений Будды, опубликованных в различных иконографических сводах: *Damrong Rajanubhab (Prince)*. *Monuments of the Buddha in Siam*. Bangkok, 1973, pp. 35–58; *Панья Пхуй*. Пхапхуттхакхуп тангтанг (Различные изображения Будды). Вьентьян, 1966; *Pictorial Thai & English Dictionary*. The Oxford – Duden, 1994, pp. 678–679; История и культура Таиланда и стран Юго-Восточной Азии (<http://sawadeekrap.ru/Alphavit/Alphavit.php>) и др.

² *Woodward H.W.Jr.* *The Sacred Sculpture of Thailand*. The Alexander B. Griswold Collection. The Walters Art Gallery. Bangkok, 1997, p. 116.

³ См., например, тексты "Чаккаваттисиханада-сутты" из Дигха-никаи" (<http://www.theosophy.ru/sutra/chakrav.htm>, перевод с пали А.В. Парибка), "Дашабхумика вибхаса-шастры", приписываемой Нагарджуне (*Лепехов С.Ю., Лепехова Е.С.* Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе. Улан-Удэ, 2013, с. 40) и др.

⁴ Традиционно изображения Колес Закона периода Дваравати датируют временем не ранее V в. н.э., в основном VI–VIII вв. (*Boisselier J.* *La sculpture en Thaïlande*. Fribourg, 1974, pp. 89–91, 227, ill. 58).

⁵ *Лепехов С.Ю., Лепехова Е.С.* Указ соч., с. 40–41.

⁶ *Бурман А.Д.* Стандартные формулы обращения к королю в бирманской драматургии XIX в. // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. М., 1977, с. 287.

⁷ Списки знаков Великого человека содержатся в ряде палийских, санскритских, китайских и тибетских текстов, например, в суттах "Лаккхана" из "Дигха-никаи", "Лалитавистаре", "Дхарма-санграхе", в трактате Нагарджуны "Махапраджняпарамита-шастра". Краткий обзор текстов см.: *Андросов В.П.* Буддизм Нагарджуны. М., 2000, с. 552–563.

⁸ *Mus P.* *Le Bouddha paré. Son origine indienne. Çākyamuni dans le Māhāyānisme moyen. Études indiennes et indochinoises* // BEFEO, 1928, vol. XXVIII, № 1–2, p. 167, 186–188.

⁹ Каменные скульптуры и рельефы периода Палов-Сенов с фигурой "коронованного" Будды хранятся в Британском музее (http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=229065&partId=1&searchText=Buddha+India&page=

3), Музее Метрополитен (<http://www.metmuseum.org/collection/the-collection-online/search?ft=Buddha+India&rpp=30&pg=4>); Бостонском музее изящных искусств (http://www.mfa.org/collections/search?search_api_views_fulltext=Buddha+India) и др.

¹⁰ Скульптура опубликована на сайте Музея Метрополитен (<http://www.metmuseum.org/collection/the-collection-online/search/38931?rpp=30&pg=1&ft=Buddha+Bihar&pos>).

¹¹ *Boisselier J.* Op. cit., pp. 201, 227, ill. 61.

¹² Не исключено также влияние джайнизма, в искусстве которого "коронованные" тиртханкары и джины появляются даже раньше, чем в буддизме, примерно в VI–VII вв., однако встречаются очень редко.

¹³ *Angkor Vat and A Millennium of Khmer Art.* Tokyo, 1997, cat. № 7; *Guillon E.* Cham Art. Treasures from the Đà Nang Museum, Vietnam. Bangkok, 2001, fig. 42. См. также каменную скульптуру из Музея Гиме (<http://www.guimet.fr/fr/collections/asia-du-sud-est/50-bodhisattva-avalokitesvara-vietnam>).

¹⁴ Короны такого типа встречаются у буддийских персонажей на золотых votive plates, найденных в северо-тайской провинции Пхетчабун в культовом центре Ситхеп (*Bunker E.C., Latchford D.A.J.* Khmer Gold. Gifts for the Gods. Chicago, 2008, fig. 3.17, 3.18).

¹⁵ *Boisselier J.* Op. cit., p. 95, ill. 60.

¹⁶ Три диадемы, найденные около Сиенреапа, находятся в частной коллекции в Таиланде (*Bunker E.C., Latchford D.A.J.* Op. cit., fig. 3.16, 3.20).

¹⁷ *Drewes D.* Early Indian Mahayana Buddhism I: Recent Scholarship // Religion Compass. Oxford: Blackwell Publishers, 2010, Vol. 4/2, pp. 55–65.

¹⁸ Перевод и комментарии сутры выполнены А.Н. Игнатовичем (<http://portfele.ru/docs/5/index-341977.html>).

¹⁹ *Андросов В.П.* Указ. соч., с. 755–756.

²⁰ См., например, перевод "Лалитавистары" П.Л. Вады (<http://daolao.ru/Lalitavistara/lalita05.htm>); образ Майтреи подробно исследован Ю.Н. Рерихом (*Рерих Ю.Н. Майтрейя – Будда Грядущего* // Тибетская живопись / Пер. с англ. А.Л. Барковой. М., 2001).

²¹ Одна из таких плит опубликована Д. Фикл (*Fickle D.H.* Crowned Buddha Images in Southeast Asia. // Art and Archaeology in Thailand. Bangkok, 1974, fig. 9).

²² <http://www.guimet.fr/fr/collections/asia-du-sud-est/44-buddha-pare>; http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=2411&partId=1&searchText=sculpture+of+the+Buddha+Burma&page=1

²³

http://www.artic.edu/aic/collections/artwork/144403?search_no=6&index=20

²⁴ <http://www.guimet.fr/fr/collections/asia-du-sud-est>

²⁵ Stratton C. *Buddhist Sculpture of Northern Thailand*. Chicago, 2004, p. 58.

²⁶ Легенду о Джамбупати подробно рассматривает Д. Фикл (*Fickle D.H.* Op. cit., pp. 85–88).

²⁷ *Deydier H. Études d'iconographie bouddhique et brâhmanique // BEFEO*, 1952, vol. XLVI, № 1, p. 258–259.

²⁸ *Griswold A.B. Notes on Siamese Art // Artibus Asiae*, 1960, vol. XXIII, № 1, pp. 8–13.

²⁹ Примеры скульптур лаосского Будды *пхасонгкхыанг* см.: *Boun Souk (Thao). L'image du Buddha dans l'art lao*. Vientiane, 1971, p. 21, ill. 16; *Lopetcharat S. Lao Buddha. The Image and Its History*. Thailand, 2000, pp. 180–181.

³⁰ *Гожева Н.А., Сорокина Г.М.* Традиционное искусство Юго-Восточной Азии в собрании Государственного музея Востока. М., 2001, с. 121, ил. 58.

³¹ *Lopetcharat S.* Op. cit., p. 180.

³² *Дхаммапада / Пер. с пали, введение и комментарии В.Н. Топорова*. М., 1991 (1-е издание 1960), с. 26.

³³ Скульптура Будды Махамуни (Великого отшельника) создана в Ракхайне (Аракане) приблизительно в VIII–IX вв., но почитается как прижизненное изображение Учителя. В 1784 г. бирманцы, завоевавшие Ракхайн, вывезли святыню сначала в Амарapura, а затем в Мандалай, где она находится по сей день (*Листонадов Н.А.* Бирма. Страна к югу от горы Меру. М., 2002, с. 64–65).

³⁴ Согласно легенде, скульптура сделана из чистого изумруда, но на самом деле – из зелёного жадеита. В 1434 г. ее случайно обнаружили среди руин храма в Чианграе, где она, скорее всего, и была выполнена. В XVI в. Изумрудный Будда попал в Лаос, был установлен в храме Пхакэу, а в 1778 г. тайцы, захватив Вьентьян, увезли его в Бангкок и позже поместили в специально для него построенный храм Пхракэу.